

Услышав вопрос, сердце Нин Гуан чуть не остановилось. Она подумала, что учительница что-то обнаружила.

На ее лице не было видно ни малейшего намека на свой поступок. Туманные глаза феникса открылись, отражая белые грушевые цветы, достигающие неба. Выгляда наивно и невинно, она сказала: "Учительница, разве вы не закрыли их курятнике прошлой ночью? они сбежали?"

Ди Цзюфэн вздохнула, ее настроение стало немного ухудшилось. "Да, я не знаю, что случилось. Этим утром там совсем никого не осталось. Я искала их повсюду, но так и не нашла даже какой-либо зацепки. Могли ли они сами сбежать?"

Не видя никаких следов подозрений по отношению к себе на лице Ди Цзюфэн, Нин Гуан медленно выдохнула.

"Учительница, разве это не вы позволили всем цыплятам свободно гулять? Возможно, им надоело сидеть на горе, поэтому они и ушли. Когда они захотят вернуться, то вернуться"

Ди Цзюфэн покачала головой, ее лицо все еще выражало недовольство. "Если они действительно убежали, как они смогут вернуться? Если они не умрут от голода, кто-то их поймает и съест. Разве я не хорошо ухаживала за ними? Почему же тогда они сбежали от нас?"

"Конечно, вы были добры к ним... даже лучше, чем ко мне", подумала Нин Гуан, но не стала этого говорить. "Учительница, не грустите. Они ушли от вас, но я всегда буду рядом"

Она обняла девушку за пояс и покачнулась на нее изо всех сил. Когда взгляд ее учительницы был сосредоточен на ней, Нин Гуан, наконец, приподняла уголки губ, улыбнувшись самой теплой улыбкой.

Когда ее всю окутало ароматом персика, Нин Гуан почувствовала, как тяжесть в ее сердце немного прошла. Некоторое время она пребывала в размышлениях, а затем внезапно вытащила из мешочка цяньюнь книгу о технике владения мечом: "Учительница, больше не думайте об этих цыплятах. Почему бы вам не научить меня владеть мечом? Для меня это очень сложно и я не могу разобраться сама"

"Ты не можешь понять это?"

Услышав слова Нин Гуан, Ди Цзюфэн внезапно поняла, какой она была невнимательной. В глубине души она знала силу древней демоницы и чувствовала, что ее Нин Гуан будет очень сильна. Она всегда пренебрегала Нин Гуан. Дело в том, что она все еще была маленьким десятилетним ребенком. Даже многие из мастеров в секте с высоким уровнем заклинательства не могли полностью постичь этот набор техник, что уж говорить о ее юной маленькой ученице.

"Конечно, Нин Гуан"

По сравнению с птенцами, ее собственная ученица была гораздо важнее. Сердце Ди Цзюфэн наполнилось угрызениями совести, и она сразу же отбросила все свои другие планы, взяв Нин Гуан за руку, чтобы научить ее владеть мечом. За один вечер интеллект и талант ее ученицы исчез полностью. Она не могла понять что-то и запомнить движения, поэтому техники меча приходилось каждый раз повторять заново, прежде чем она наконец смогла овладеть им.

Несмотря на это, Ди Цзюфэн совсем не раздражалась. Она даже получила огромное удовольствие от этого.

...

Примерно так прошло пять лет. Нин Гуан исполнилось пятнадцать, и поскольку Ди Цзюфэн хорошо ее воспитала, она выросла прекрасной девушкой. Высокая и стройная фигура, она выглядела, как цветок, танцующий и качающийся на ветру. В ее взгляде затуманенных миндалевидных глазах феникса вспыхнули блики кристаллического меча. Несмотря на то, что она казалась холодной и отчужденной, люди все равно хотели бы взойти на гору мечей или спуститься в океан огня ради нее.

"Учительница, сегодня великое состязание среди всех других учеников, все старейшины будут там. Вы забыли об этом? Почему вы все еще в постели?"

Ди Цзюфэн дернула одеяло, натянула его на голову и завернулась в клубок.

Стройные ноги Ди Цзюфэн высунулись из под одеяла. Тонкая кожа, покрытая красным шелковым полупрозрачным, словно вырезанным из нефрита, каким-то таинственным светом, заставляющим Нин Гуан протянуть руку.

Кончик ее пальца медленно прошелся по лодыжке учительницы. Как прикосновение к шелковой парчи: она была очень гладкой, без следов изъязнов.

Нин Гуан поглаживала голень, перебравшись к задней части ее колена. Кожа там была особенно мягкой и необычайно теплой.

Ей особенно нравились такие ощущения: дыхание становилось немного тяжелым, движения рук становились все более дерзкими.

Волны покалывания распространились у Ди Цзюфэн от ее лодыжки, проходя мимо колена и останавливаясь на бедре.

Ди Цзюфэн устала до смерти и поначалу не планировала обращать на это внимание, но этот теплый кончик пальца был похож на перо, которое нежно щекотало ее, пока все тело не начало дрожать.

Она больше не могла этого вынести и отбросила в сторону свое одеяло.

<http://tl.rulate.ru/book/15563/553060>